

2. Дамы Императорского Двора

- Я была уверена, что снова вернусь в Женский Дворец, но...

Маомао была одета в скромные одежды, пошитые хоть и не из грубого, но все же простого хлопка. Когда она была служанкой, выполняющей черную работу для высокопоставленных обитательниц Женского Дворца, то, вообще, носила платье из грубой мешковины. А потому и решила, что такой наряд будет наиболее уместен здесь.

- Нет, не так-то просто вернуться туда, откуда тебя уже один раз уволили.

Гаошун, в сопровождении которого она шла сейчас по Императорскому Двору, выглядел величественно, словно воин, и был, как никто другой, преданным и честным человеком. Одетый в свою простую повседневную форму, он давал Маомао наставления о названиях строений и служб, которые в них размещались. Учитывая, насколько необъятными были территории Императорского Двора, чтобы пересчитать их всех, даже пальцев на руках и ногах не хватило бы. А потому Маомао, у которой совершенно не было никакого желания запоминать что-то, помимо действительно интересующих её вещей, просто делала вид, что внимательно слушает, и кивала головой, а сама в это время разглядывала растительность Императорского Сада.

(Все-таки в Женском Дворце того, что можно было использовать как ингредиенты, росло гораздо больше.)

Когда-то давным-давно её отец Руомен, который в те времена жил в Женском Дворце, посадил там разные полезные и редкие растения. И сейчас на его ограниченной стеной территории росло множество лекарственных трав.

В процессе разъяснений, которые Гаошун последовательно давал о каждом здании, у Маомао возникло стойкое ощущение мурашек, бегающих по её затылку. Это были всего лишь косые взгляды служительниц Императорского Двора, брошенные вскользь на Маомао и её сопровождающего. Нет, правильнее будет сказать, только на Маомао, ибо они были необъяснимо враждебными и отталкивающими. Есть что-то, что может быть понятно только мужчинам, как и есть нечто такое, понятное только женщинам. Мужчины, как правило, своих соперников атакуют физически, женщины же предпочитают психологически давить на них.

(Противно-то как.)

Маомао на мгновение высунула свой язычок, и поспешила за Гаошуном, который шёл по направлению к следующему значимому посту.

Нынешние обязанности Маомао мало чем отличались от обязанностей служанки в Женском Дворце. Делать уборку в порученном ей помещении и изредка бегать по всяким мелким поручениям. Изначально, ей, как служительнице Императорского Двора, хотели поручить работу, больше подходящую гражданскому чиновнику, однако у Маомао не было на это квалификации. Ибо она провалилась на экзамене.

Что Джинши, что Гаошун были потрясены этим. Они-то полагали, что Маомао с легкостью сможет сдать его. Конечно, чтобы справиться с экзаменом, требовалось приложить какие-то усилия. Однако Маомао была воспитана в квартале красных фонарей, а потому уже получила минимум необходимого образования, умела писать иероглифы, разбиралась в поэзии и эрху. И хотя это и называлось экзаменом, однако по уровню сложности не шло ни в какое сравнение с имперскими испытаниями на ранг чиновника, а потому Джинши был уверен, что у Маомао с её отличной памятью не возникнет с ним никаких трудностей.

(Простите уж, но я провалилась.)

Маомао до скрипа начищала оконную раму. Ибо добросовестное отношение к своим обязанностям было её жизненной позицией.

Однако, к учебе это не имело никакого отношения. Честно говоря, если Маомао что-то не интересовало, то и запоминала она это плохо, гораздо хуже обычных людей. А потому, помимо знаний, связанных с созданием лекарств или имеющих отношение к ним, она вообще не считала нужным учить что-либо. Зачем ей, к примеру, история или знания законов, которые в любой момент могут измениться? Абсолютно ненужные знания. И дело вовсе не в том, есть ли у неё способности или нет, бессмысленно заучивать то, что в жизни ей никогда не пригодится. К сожалению, Маомао совершенно не желала прикладывать усилий для своего развития в этих направлениях. И как закономерный итог - провалилась.

(А здесь неожиданно грязно)

«Тут так просторно, что могут появиться места, куда мои руки просто не дотянутся», - размышляла Маомао. Однако несмотря на это, ей даже в голову не пришло быть намеренно небрежной и работать спустя рукава. Служительницы Императорского двора приходят сюда уже обладая всей необходимой квалификацией. Что сильно их отличало от разношерстной толпы служанок Женского Дворца. Хорошая родословная и образование - одного этого было достаточно для обладания чувством собственного достоинства. А потому работа служанки была не для них. Они были выше этого. Даже если грязью все зарастёт, убраться - и не подумают.

(Ну, это и в самом деле не их работа.)

Леди Императорского Двора кто-то вроде секретаря. Поэтому уборка в её обязанности определенно не входит. Ей нет необходимости заниматься ею. Однако это вовсе не означает, что убираться, вообще, не нужно. Правительственное рабство было отменено еще во времена прежнего Императора, а потому кто-то должен был выполнять грязную работу и мелкие поручения.

По этой причине у большинства высокопоставленных чиновников уборкой занимались личные

слуги. Вот и Маомао тоже отныне находилась в непосредственном подчинении у Джинши.

(Итак, что мне делать дальше?)

Место, в котором Маомао сейчас убиралась, было кабинетом Джинши. Просторная комната, в которой не было ничего излишне роскошного или бесполезного. Возникало чувство, что её хозяин был слишком занят своей собственной жизнью, а потому сюда редко когда заглядывал. Благодаря этому Маомао сейчас могла спокойно убираться, но, кажется, у неё возникли проблемы.

- Ты, кем ты себя возомнила?

Присмотревшись, Маомао обнаружила, что к ней прицепились какие-то незнакомые придворные леди. Все они были крупнее её, а одна даже выше на целую голову.

(Да уж, хорошая кормежка залог хорошего воспитания.)

(прим. пер.: тут идет игра слов. «Содачи» (飼子) можно перевести как «воспитание», а можно как «рост»)

Из-за высокого роста одной из девушек, Маомао невольно уперлась взглядом в её грудь. Кажется, обладание именно такой фигурой свидетельствует о наличии у неё примеси иноземной крови. Её белоснежная кожа тоже очень красива, хотелось бы хотя бы разок взглянуть на неё обнаженной.

- Эй, слушай, когда с тобой разговаривают!

(Ой нет, нельзя-нельзя)

Своими размышлениями о вещах слегка неприличных она окончательно вывела придворных дам из себя.

Если коротко, то эти девушки были возмущены тем, что Маомао смогла устроиться на работу под непосредственным началом самого Джинши. Однако, чтобы они там не говорили, но именно он был тем, кто нанял Маомао, а потому что она еще могла им ответить? Даже если чистую правду скажет, вряд ли они ей поверят.

Если бы Маомао была обладательницей экзотической внешности принцессы варварского племени, подобно Супруге Гёкёу, пышных форм, подобно Супруге Рифе, или сексуальности, подобно старшей сестре Пайрин, то и претензий бы к ней, наверное, ни у кого не возникло. Просто бы духу не хватило что-нибудь сказать. Однако Маомао была существом тощим, бедно одетым, да еще и с веснушками на носу, одним словом - куриные кости. А потому её присутствие рядом с прекрасным евнухом-доно волей-неволей мозолило им глаза. Они даже надеялись её заменить, если повезет.

(Хм, что же мне делать?)

Маомао никогда не была сильна в спорах, подобных этим, да и говорить искусно у неё тоже не всегда получалось. Однако если промолчит, то лишь еще больше раззадорит своих соперниц.

— Значит так, уважаемые, из ваших слов следует, что вы ко мне ревнуете?

Напрямую спросила их Маомао, чем окончательно вывела леди из себя. «Неверные были слова», - опомнилась она уже после того, как ей залепили пощечину. Больно-то как, погладила

она себя по щеке.

Маомао хотелось бы избежать самосуда, учиненного пятью разгневанными придворными леди, окружившими её со всех сторон. Хотя их сила и была женской, но болеть-то от этого меньше не будет.

«Поскольку выбора нет, то отговорки – это единственное, что мне остается», - решила Маомао.

- Думаете, ко мне тут как-то по-особому относятся? Да это просто невозможно. Что может быть общего между бедной уродливой девушкой, такой как я, и прекрасным, словно небесная фея, молодым господином?

Маомао, опустив взгляд в пол, сплетала нити слов. У придворных леди, от переполняющего их гнева, судорогой сводило щеки и дергались глаза.

Это может сработать. продолжила Маомао.

- Уважаемые, вы думаете, такая грубая пища придется по вкусу этому благородному господину? Когда перед его глазами морское ушко и свининка имеются, он мясо с куриных костей обглаживать предпочитает? Ну, если это так, тогда он - извращенец!

Из-за того, что она голосом специально выделила ту часть своей фразы, где про извращенца, тела придворных дам в этот момент начала бить крупная дрожь.

- Лично мне непонятно, откуда у этого, во всех отношениях, благородного господина, обладающего красотой и божественной улыбкой, могли взяться такие извращенные пристрастия?

- Та-, такого просто не может быть!

- Да, да!

Придворные дамы начали шуметь. Однако среди них все-таки нашлась одна, которая продолжала с подозрением смотреть на Маомао.

- Если это так, тогда объясни, как тебя приняли на эту работу?

Спросила её придворная леди, сумевшая сохранить остатки хладнокровия. Это была девушка с прекрасной грудью, делающей прекрасной и всю её фигуру. Кстати, кажется, именно она была той, кто раньше всех смог взять себя в руки и успокоиться. И хотя она вслед за другим придворным дамами отступила на полшага назад от Маомао, она была единственной, кто, в отличие от них, поинтересовался её обстоятельствами.

(Ну, если даже сейчас я не смогу от них отделаться...)

Маомао закатала рукав и подняла вверх свою левую руку. А затем размотала полоску белого хлопка, обматывающую её от запястья и до локтя. Откровенно говоря, это было совсем не то зрелище, которое можно было показывать другим, а потому Маомао только на короткий миг продемонстрировала им свою руку, однако, судя по сведенным судорогой лицам придворных дам, даже этого мига им хватило, чтобы как следует всё раглядеть.

(На днях я проводила эксперименты с мазью от ожогов, сукровица еще до сих пор сочится)

Для благовоспитанных барышень зрелище, должно быть, весьма неприятное.

- Господин, прекрасный словно небесная фея, и в душе тоже подобен ей. Поскольку дает возможность заработать на хлеб насущным даже таким убогим, как я.

Сказала Маомао, возвращая на место обмотку из белого хлопка.

-... давайте уйдем.

Придворные дамы, чей интерес резко пошел на убыль, начали расходиться. И лишь один человек среди них, мельком взглянув на Маомао, сразу же вернулся на свое рабочее место.

(Наконец-то это закончилось.)

Маомао хрустнула шейными позвонками и снова взялась за тряпку. И, собираясь вновь приступить к уборке, направилась к следующему месту, где обнаружила прекрасного евнуха, стоящего, прижавшись ухом к стене.

- Что вы делаете, Джинши-сама?

- ... Ничего особенного. Что важнее, они к тебе теперь постоянно будут цепляться? Типа, ах, о боже...

- Все будет хорошо. По сравнению с обитательницами Женского Дворца проблем они могут доставить гораздо меньше. Кстати, почему вы в таком положении?

Кажется, весьма прекрасному и благородному господину не пристало находиться в подобных позах. Вон и Гаошун, поджидающий сзади, уже за голову начал хвататься, не зная, что с вами делать.

- В таком случае, я пойду убираться дальше.

Сказала, уходя, Маомао, держа в руках ведро. «Извращенец...»- протянул по слогам Джинши своим красивым голосом.

(Что такого ужасного я сказала?)

Даже если допустить, что Джинши смог услышать весь их недавний разговор от начала и до конца, она ведь не сделала ничего предосудительного, подумала Маомао, усердно занимаясь уборкой.

<http://tl.rulate.ru/book/7642/415152>